

Е. И. Макаров³

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ЦЕННОСТЬ «ЧЕЛОВЕКА ТРУДА» В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКИХ ПЕРЕМЕН

1. Следуя теме Лихачевских чтений, определенной Оргкомитетом в 2013 году, хотел бы с позиций профессиональных союзов Российской Федерации освещать

тему ценностей в ракурсе социально-трудовых отношений.

Исторический разворот, произошедший в нашей стране в начале 1990-х годов, повлек за собой полномасштабное переформатирование культурных кодов, складывавшихся в обществе на протяжении 70 лет. Советское государство, родившееся под лозунгом пролетарской революции, уделяло социально-трудовым отношениям большое внимание на протяжении всего существования. В СССР трудящийся человек, пролетарий был в фокусе идеологической работы, главные идеи коммунизма были построены на фундаменте освобождения труда. Власть отводила теме труда важное место во внутренней политике, в искусстве, быту,

³ Заместитель председателя Федерации независимых профсоюзов России, научный руководитель Центра мониторинга и анализа социально-трудовых конфликтов СПбГУП (с 2012 г.). Председатель Федерации профсоюзов Санкт-Петербурга и Ленинградской области (1991–2000). Заместитель (2000–2004), помощник (2004–2012) полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. Автор ряда публикаций по профсоюзной проблематике, в т. ч.: «Трудовые отношения и профессиональные союзы». Действительный государственный советник 2-го класса. Почетный профессор СПбГУП.

науке во всей совокупности культурных практик советского строя.

Переход к капитализму неизбежно привел к демонтажу прежней системы и постепенному изменению ценностно-смыслового наполнения социально-трудовых отношений. Утверждение экономического либерализма, ставшего противоположностью прежнего государственного регулирования, вызвало к жизни комплекс идей, согласно которым работодатели и работники оставлены наедине в своем противоборстве за распределение результатов труда. Однако время показало, что набор социальных практик классического либерализма отрицательно воспринимается большей частью населения, кроме того, экономические результаты приватизации и свободного рынка в России подвергаются непрерывной критике. В настоящее время, как и во времена Великой депрессии в США, в нашей стране идеи кейнсианства получают все больше сторонников. Похоже, «невидимая рука рынка» уступает место более прагматическим инструментам управления.

На этом фоне важно переосмыслить роль и место социально-трудовых отношений в системе ценностей нашего общества, необходимо использовать возможности межвременного диалога культур для переноса из прошлого в настоящее жизнеспособных и разумных идей.

2. Богатый материал для рассмотрения социально-трудовой проблематики дает проект, который был развернут в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов и последние два года развивается под условным названием «Практическая конфликтология». Под моим руководством осуществляется его специальная часть: работа Центра мониторинга и анализа социально-трудовых конфликтов и соответствующей научной лаборатории.

Не вдаваясь глубоко в подробности, можно охарактеризовать проект как нацеленный на развитие субдисциплины «Социально-трудовая конфликтология». Проект носит междисциплинарный характер, построен с использованием теории систем, их анализа и моделирования, лингвистики, статистического анализа, программирования и ряда других дисциплин. В настоящее время проект представляет собой автоматизированную информационную систему, позволяющую реализовывать две главные функции: в режиме реального времени осуществлять мониторинг конфликтов в сфере трудовых отношений на территории Российской Федерации и в зарубежных странах; производить технический и содержательный анализ социально-трудовых конфликтов, методы которого также построены на современных подходах к анализу данных. В стадии разработки находится прогнозная компонента, которая поможет сторонам социального партнерства ориентироваться в текущей обстановке на «трудовом фронте», а также приступить к практическому урегулированию социально-трудовых конфликтов, принимать своевременные меры, нацеленные на профилактику напряженности в этой сфере.

Массив данных, накопленных в ходе мониторинга социально-трудовых конфликтов в период с ноября по апрель 2013 года, заставляет не только по-новому

взглянуть на сами социально-трудовые конфликты, их формы и содержание, но и поставить вопрос о роли и месте социально-трудовых отношений в современной социальной, экономической и политической повестке дня.

Несколько цифр помогут обосновать такую постановку вопроса. За период с 1 ноября 2012 года по 25 апреля 2013 года на территории Российской Федерации зарегистрировано 87 реальных социально-трудовых конфликтов, которые сопровождались 314 событиями. В этих конфликтах принимали участие от десятка до нескольких сотен работников. Конфликты зафиксированы в десяти важнейших отраслях народного хозяйства, происходили во всех федеральных округах. К настоящему времени 48 конфликтов завершены, 28 конфликтов находятся в стадии развития, остальные — в стадии зарождения. В 63 % случаев завершённых конфликтов они протекали в наиболее острой и разрушительной форме — забастовке. В 25 % завершённых конфликтов решение трудовых споров было найдено под угрозой забастовки. Приведенные данные получены в ходе непрерывного мониторинга, верифицированы по нескольким источникам, практически полностью достоверны.

По форме изложенное напоминает сводку с поля боевых действий. По смыслу, если к этим данным приложить расчеты о реальных экономических потерях, а также приблизительно сформулировать масштабы ущерба неэкономического рода, ясно, что *социально-трудовые конфликты являются острой проблемой нашего общества*.

Интересно, что около 80 % завершённых конфликтов нашли свое разрешение исключительно благодаря вмешательству органов власти различного уровня. Это свидетельствует о непрерывном воспроизведении синдрома «Пикалево», когда разрешение трудового конфликта осуществляется методами государственного вмешательства — «ручного управления», всегда на стадии проявления разрушительной энергии социального столкновения.

3. Вместе с тем социально-трудовые отношения, в которых, собственно, и кроются причины трудовых конфликтов, оказались вытесненными из сферы общественно-политического внимания общества. Можно констатировать, что сама постановка вопроса о роли и месте социально-трудовых отношений, в упрощенном виде — о роли человека труда, в масштабных преобразованиях, происходящих в нашей стране, отсутствует.

Отмеченная тенденция распространяется не только на общественно-политические аспекты вопроса, но и на научные. В ходе работы над проектом его авторы столкнулись со значительными препятствиями в сфере конфликтологического прикладного научного обеспечения. Прежде всего — с недостаточной разработанностью понятийного аппарата, отсутствием устоявшихся типологий и классификаций в масштабах конфликтологии в целом и в рамках социально-трудовой субдисциплины. Обобщенно можно сделать вывод, что молодая отечественная конфликтологическая наука до сих пор находится в стадии, когда основные

признаки научного знания в этой сфере все еще формируются. Разработчики информационной системы убедились, что рыхлость науки порождает невозможность применения математического аппарата. Фундаментальные проблемы развития конфликтологии пока не удается компенсировать нагромождением авторских классификаций, бессистемных социально-трудовых мониторингов, множеством интуитивных построений о психологических аспектах межличностных и коллективных конфликтов, созданных в рамках философских и социологических направлений.

4. В этом нетрудно было убедиться в ходе круглого стола «Труд в системе человеческих ценностей», проведенного журналистским клубом Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов 14 марта 2013 года с участием ученых и практиков. В ходе обсуждения было отмечено отсутствие внимания к проблемам труда не только в среде ученых (такой вывод сделан на основе анализа динамики публикаций по социально-трудовой тематике в научных российских журналах за последние 10 лет), но и в среде политиков, чиновников, в информационных потоках, формирующих массовое сознание.

Чем же опасно сложившееся положение вещей? Зачем необходимо извлекать из пыльного шкафа прошлых лет малоизвестные теперь, а для кого-то и в прошлом бессодержательные словосочетания: человек труда, социально-трудовой потенциал, социально-трудовая энергия, трудовой энтузиазм? Ответ лежит на поверхности.

5. Высшим политическим руководством страны декларирована модернизация как стратегическое направление развития России. Не вдаваясь в рассуждения о содержании, которое вкладывается в этот термин действующими политиками, примем во внимание, что модернизация как комплексный цивилизационный процесс включает социокультурную, индустриальную и информационную составляющую. Намерение реализовать модернизационный проект совершенно оправданно ставит вопрос о социальной базе модернизации в целом и ее отдельных составляющих. С учетом того, что индустриальная компонента занимает равное положение по сравнению с остальными двумя, необходимо найти ответ на вопрос о роли и составе ее социально-профессиональной базы.

Согласно исследованиям ученых РАН (члена-корреспондента РАН Н. И. Лапина, доктора социологических наук Л. А. Беляевой)¹ в 2010 году 75 % (64) субъектов Российской Федерации находятся на первой индустриальной стадии модернизации, из них 10 — на начальных фазах и низких уровнях этой стадии, а 27 — в зрелой фазе. Лишь 23 % (19) регионов перешли в следующую, информационную стадию модернизации. Очевидно, что социально-профессиональная группа «синих воротничков» — квалифицированных рабочих, инженеров, организаторов производства и других людей труда — является тем локомотивом, который должен вытаскивать 75 % регионов нашей страны на следующую стадию модернизации, и другой альтернативы

¹ «Что такое социальная база модернизации?» Интервью Н. И. Лапина, Л. А. Беляевой. URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=eff20f41-11d1-4b38-9766-8036d129054d#content>

нет. Констатация этого факта совершенно не лишняя, так как позволяет от общих разговоров перейти к проектированию реальных системных действий, которые необходимо осуществить для достижения столь масштабных продекларированных целей.

6. В этом контексте полезно и необходимо сделать ретроспективный анализ роли и места человека труда, социально-трудовых отношений и связанной проблематики в истории нашей страны при решении сходных по масштабу экономических, социальных и политических трансформаций.

Выбраны наиболее показательные эпизоды, однозначно указывающие на важнейшую, в некоторых случаях ключевую роль социально-трудового фактора в масштабных преобразованиях. Эти примеры показывают, что учет или, напротив, игнорирование социально-трудового контекста приводит к небывалым свершениям либо к разрушительным катастрофам.

7. «Догнать и перегнать» — лозунг, выдвинутый Хрущевым в 1957 году, относился не только к рывку в сфере экономики, но, что показательно, и к ускоренному строительству коммунизма, то есть к резкому росту потребления, сравнимому с уровнем в США. На начальном этапе политическое руководство осознало необходимость параллельного решения этих двух взаимосвязанных вопросов. Развитие событий показало, что за сравнительно короткий период времени можно добиться существенного прорыва в промышленности и науке, однако если при этом игнорировать или недостаточно энергично решать проблемы достойного вознаграждения за труд, не развивать отрасли, обеспечивающие потребление, то добиться поставленной цели невозможно. Что и произошло. Ни к 1960, ни к 1970 году тогдашней администрации СССР не удалось выполнить поставленные задачи. Фестиваль молодежи и студентов в 1957 году открыл глаза миллионам граждан нашей страны на то, как живут люди труда за рубежом.

Политика открытости, объявленная Хрущевым, показала советским специалистам уровень покупательной способности зарплат инженеров и квалифицированных рабочих в капиталистических странах. Они увидели условия и организацию труда, о которой российским специалистам оставалось только мечтать. На этом фоне были необходимы своевременные шаги по переводу экономики, отдалившейся от военного времени и восстановительной мобилизации, на новый тип управления, планирования и развития. Другими словами, косыгинская экономическая реформа должна была состояться не в конце 1960-х годов, а на 10 лет раньше. Уже в конце 1950-х нужны были механизмы стимулирования роста производительности труда, интенсивного использования трудового потенциала, переход к иной модели развития. Однако невнимательное, пренебрежительное отношение к социально-трудовым отношениям, в частности повышение норм выработки на предприятиях без достойной компенсации, катастрофическое снижение покупательной способности зарплат людей труда привело к насилию. В Новочеркасске в 1962 году по решению политических властей произошел расстрел рабочих и членов их семей,

требовавших хлеба и снижения цен на мясо. Погибло 23 человека¹. Через два года после новочеркасских событий Хрущев был отстранен от власти.

Камнем преткновения оказались не только его авантюристические инициативы в сфере сельского хозяйства (которые привели к проблемам в продовольственном обеспечении населения), но и неоправданный расчет на эксплуатацию послевоенного трудового энтузиазма, который к середине 1950-х годов исчерпал свой потенциал.

8. Восстановление народного хозяйства после войны, и в частности промышленности к 1948 году, стало возможным исключительно благодаря героическим усилиям всего трудоспособного населения СССР. Несмотря на огромные невосполнимые потери людских ресурсов, жесткий дефицит рабочих кадров, органы управления СССР в числе первых мер по переводу экономики на мирные рельсы предприняли шаги по нормализации режима труда, отменили сверхурочные работы, восстановили восьмичасовой рабочий день и ежегодные оплачиваемые отпуска. Правительство отчетливо понимало, что игнорирование интересов человека труда не позволит решить задачу восстановления европейской части страны из руин. Социальная политика была четко ориентирована на повышение благосостояния трудоспособного населения. Примером разумного управления явилась денежная реформа 1947 года, в результате которой население страны получило полноценный рубль. В течение четвертой пятилетки неоднократно снижались цены на товары массового потребления². Покупательная способность заработной платы, потребление устойчиво росли. Сочетание социальной и экономической политики, учет важнейших интересов человека труда в эти годы позволили решить задачу восстановления народного хозяйства за короткий срок (8 лет). Важнейшими составляющими этого прорыва были сбалансированная социально-трудовая политика и учет интересов человека труда на всех уровнях принятия решений.

9. «Все для фронта, все для Победы» — мобилизационный лозунг, выдвинутый Сталиным в 1941 году, утверждал простую истину: победить врага исключительно военными мерами не удастся. Исход войны зависел в равной степени и от военного, и от промышленного потенциала страны. Необходимо было максимально использовать трудовой потенциал граждан, создать условия для производительного труда в интересах обороны. Для сохранения промышленного потенциала была проведена эвакуация нескольких тысяч предприятий, переброска 17 млн человек (в основном квалифицированных инженеров и рабочих)³. Была увеличена продолжительность рабочего дня до 11 часов при шестидневной рабочей неделе, введены обязательные сверхурочные работы, отменены отпуска, ужесточены санкции к нарушителям трудовой дисциплины. Образование внутреннего «трудового фронта» нашло

свое отражение в лозунгах «В труде — как в бою!», «Все силы на помощь фронту!» и др. От людей труда не в меньшей степени, чем от воинов, зависела независимость страны, и это было залогом успеха.

При всех проблемах и издержках специфическая социально-трудовая политика военного времени не только позволила решить задачи обеспечения фронтовых нужд, но и перенести индустриальные мощности на восток, за пределы европейской части страны, повысить трудовой потенциал в регионах, ранее его лишенных. Своевременное принятие мер по трудовой мобилизации, с одной стороны, учет интересов человека труда в продовольственном снабжении и иных мерах стимулирования — с другой, позволили «на ходу» наладить бесперебойную поставку ресурсов на фронты Великой Отечественной войны, а во второй ее фазе произвести перевооружение армии.

10. Индустриализация экономики в 1930-е годы, как известно, была нацелена на развитие промышленности в СССР, являвшемся в то время по существу аграрной страной. Политическое руководство страны вполне осознавало, что аграрная экономическая база не позволит решить актуальные задачи: преодолеть внутренний хозяйственный кризис, порожденный нэпом, нарастить экономические и военные мускулы, устоять на внешнеполитическом фронте. Во главу угла поставили развитие тяжелой промышленности, энерго- и машиностроения. Руководство страны ясно понимало, что в руках человека труда находятся главные силы, способные вытащить СССР на путь ускоренного развития. Создание условий для производительного и мотивированного труда стало одной из важнейших задач власти. Появилась «научная организация труда», материальное стимулирование в зависимости от уровня производительности труда. Ускоренными темпами шло наращивание фабрично-заводского слоя рабочих. Развитие промышленности привело к созданию в стране системы высшего технического образования. Политические власти всячески пропагандировали трудовые достижения, награждали рабочих и служащих званием «Герой труда». Активно пропагандировалось движение стахановцев. Одним из ключевых моментов эпохи стал трудовой энтузиазм, основанный на комплексе идей о «светлом будущем».

Статус рабочего человека, квалифицированного специалиста, инженера значительно вырос. Форсированная индустриализация привела к существенным социальным сдвигам: урбанизации, радикальному росту количества промышленных рабочих, повышению грамотности и общей культуры населения страны.

11. Будет нелишним напомнить о некоторых событиях и приемах политической эксплуатации темы социально-трудовых отношений в период Февральской и Октябрьской революций 1917 года. Как известно, детонатором февральского переворота была всеобщая забастовка, начавшаяся 24 февраля. Ей предшествовала волна экономических и политических забастовок в Петрограде, в которых приняли участие более половины всех кадровых рабочих городских предприятий. Лишь на этом фоне стала возможной трансформация массовых беспорядков и демонстраций

¹ Козлов В. А. Неизвестный СССР. Противостояние народа и власти 1953–1985 гг. М., 2006. С. 384.

² Крединс Н. Е. Денежные реформы в СССР 1922–1924 годов и 1947 года // Финансовый менеджмент. 2001. № 6.

³ Куманев Г. А. Война и эвакуация в СССР. 1941–1942 годы // Новая и новейшая история. 2006. № 6.

в вооруженный переворот и падение монархии уже 2 марта 1917 года.

Октябрьская революция продолжила цепь событий, в которых одну из ведущих ролей играл человек труда. «Товарищи! Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, свершилась!» — так сказал вождь мирового пролетариата В. И. Ленин, четко артикулируя источник потрясений в стране. По мнению современных историков, он был в значительной мере прав, так как события 1917 года явились прямым следствием революции 1905 года, с которой, собственно, и началось растянутое крушение империи.

12. Краткий обзор событий 1905 года поможет вскрыть обширный пласт фатальных ошибок самодержавия в отношении к людям труда. Толчком к началу массовых выступлений в 1905 году был расстрел мирной демонстрации рабочих в «кровавое воскресенье» 9 января. Цепь событий, приведших рабочих на улицы Петрограда, их лозунги, содержание рабочей петиции, которую демонстранты надеялись вручить царю, — все указывает не столько на политические корни революции, сколько на ее социально-трудовую подоплеку. Достаточно прочесть третий параграф петиции «Меры против гнета капитала над трудом», куда вошли пункты: «... охрана труда законом; свобода потребительно-производительных и профессиональных рабочих союзов; восьмичасовой рабочий день и нормировка сверхурочных работ; свобода борьбы труда с капиталом; участие представителей рабочего класса в выработке законопроекта о государственном страховании рабочих; нормальная заработная плата»¹. По существу петиция являлась программой рабоче-крестьянской революции, и если бы в ней не содержались требования ограничения самодержавия, то, как знать, возможно, действия властей не были бы столь жестокими и истерическими. Удовлетворение требований рабочих (которое состоялось спустя 9 месяцев) могло открыть окно возможностей бескровного переустройства Российской империи в одну из ведущих держав мира. Но самодержавие оказалось недостойно своих подданных и не противилось расстрелу безоружных. История аналогичных выступлений трудящихся в европейских странах, методы урегулирования социально-трудовых противоречий, выработанные еще в XVIII и XIX веках, не были изучены и применены. Империя медленно сползала в пучину революций.

13. Ограничимся этой короткой, но яркой иллюстрацией роли социально-трудовых отношений и человека труда в переломные моменты отечественной истории.

За пределами рассмотрения остаются аналогичные сюжеты из истории Великобритании, Германии, США и других стран. Несмотря на изменение с течением времени содержания социально-трудовых потребностей людей труда, на протяжении последних трех столетий отчетливо прослеживается общая тенденция учета этих интересов как на уровне экономических агентов и политических институтов, так и на уровне

¹ Государство Российское: власть и общество. С древнейших времен до наших дней : сб. док. / под ред. Ю. С. Кукушкина. М., 1996. С. 251.

государственного аппарата независимо от формы их государственного устройства. Также анализ развития социально-трудовых отношений показывает, что если в XVIII–XIX веках решение основных социально-трудовых задач проходило под давлением экономической и политической энергии людей труда, то к концу XX века в наиболее конкурентоспособных экономиках мира системы управления персоналом пытаются предугадать колебания этих интересов и принять предохранительные меры, нацеленные на гармонизацию трудового климата. В этих целях государствами и бизнесом культивируется система социального партнерства, прямых консультаций с работниками или профессиональными союзами.

Справедливости ради надо отметить, что гармонизация слабо удается, так как в рамках проекта, упомянутого в начале доклада, осуществляется мониторинг социально-трудовых конфликтов в зарубежных (приграничных, а также имеющих экономические связи с Российской Федерацией) странах. Количество трудовых конфликтов в этих странах не снижается со времени последнего экономического кризиса, каждую неделю система фиксирует от двух до девяти крупных забастовок. Их причины существенно отличаются от доморощенных (российских), вместе с тем экономический ущерб на несколько порядков превосходит потери от забастовок в нашей стране.

14. Завершая доклад, отмечу, что эволюция содержательной части социально-трудовых отношений продолжается непрерывно и поступательно. Сегодня в связи с вступлением России в ВТО на повестку дня необходимо ставить вопросы качественно нового уровня. Необходимо не только декларировать приверженность конвенциям Международной организации труда в этой сфере, но и развивать систему стандартов достойного труда, которой была посвящена международная конференция высокого уровня, прошедшая в декабре 2012 года в Москве.

Возвращение социально-трудовой тематики в контекст современной культуры российского общества незрело. Этого требует не только международная конъюнктура, но и внутренние потребности общества. Из властных кабинетов поступают сигналы, обязывающие стороны социального партнерства делать это безотлагательно. Президент Российской Федерации В. В. Путин в ряду мер долгосрочной экономической политики на первое место поставил создание и модернизацию 25 млн высокопроизводительных рабочих мест к 2020 году. Тем самым он признал, что ключевой в «...обеспечении устойчивости экономического роста, увеличения реальных доходов граждан Российской Федерации, достижения технологического лидерства российской экономики»² является социально-трудовая сфера.

На этом фоне необходимо избавляться от дремучего невежества и высокомерия, которое зачастую присуще лицам, принимающим решения в государстве и бизнесе, в отношении людей труда и социально-трудовой проблематики в целом. Тема социально-трудовых

² Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике».

отношений неизбежно будет востребована вне зависимости от времени, политической системы, мечтаний о постиндустриальных и постматериальных укладах.

Отвлечение внимания от проблем человека труда ведет к угасанию интереса к этой теме у государственных и общественных институтов, политиков, научных кругов, разжигает у представителей бизнеса азарт нажать на эксплуатации дешевой рабочей силы. При

этом пружина социально-трудовых противоречий сжимается все сильнее, накапливая разрушительную энергию. Именно тогда происходит то, что мы видели в Пикалево и других подобных ситуациях. Тогда, как известно, локальная катастрофа была предотвращена, однако стратегические масштабные задачи с горизонтом планирования 10–20 лет не поддаются решению в режиме пожарной команды и на «ручном управлении».